

Марина Струкова

ВМЕСТЕ ЖИТЬ-ПОЖИВАТЬ

ЦЫПУЛЯ

По знойной июльской улице медленно ехала легковая машина, таща за собой прицеп, набитый клетками, где сидели молодые куры. Клетки низкие, и курам приходилось лежать или стоять, наклонив головы. Пернатые часто дышали, воды в клетках не было.

– Кому курей? Покупай! – горланил водитель в мегафон. Но деревенские женщины не спешили от калиток. Почти у каждой куры вывели собственных цыплят, и в молодняке хозяйки не нуждались.

Я, недавно вернувшаяся из города на малую родину, мечтала о собственном хозяйстве. Но сарая не было. В тот день приобрести цыплёнка-подростка меня толкнула жалость – хотя бы одно из этих несчастных созданий покинет низкую клетку и вволю напьётся. Я отдала 100 рублей и наугад взяла невзрачную курочку – худую, белую, с длинной шеей.

Занесла её на веранду, дала воды и каши. И размечталась: на рынке куплю ещё несколько, резать не буду, пусть несутся. Назвала курочку Цыпулей.

Дома у меня живут несколько котов и кошек, а главное – пёс по кличке Джим, метис немецкой овчарки. К курам у Джима отношение особое. Если он видит семейство этих шумных разнопёрых птиц, которые забрели ко мне с соседней улицы, то теряет голову.

И вот в доме, почти под носом у пса, появилась курица. Джим привязан на длинном поводке в пустой комнате, где лежит

Недавно я вернулась из столицы в провинцию. Купила деревенский дом, завела несколько домашних питомцев. Наблюдая за их повадками, пишу рассказы о природе.

его подстилка. Стоит там и ведро с водой. Я живу в другой половине дома. Дверь между комнатами отсутствует. Иногда Джима навещают коты, иногда он сам является в нашу комнату, волоча за собой поводок, и начинает всюду шарить. Украдёт мою перчатку или тапку и тихо грызёт в своей комнате. Не со зла, а от скуки.

Цыпуле я отгородила на веранде отсек, где она могла кормиться. И повела Джима во двор гулять. Проходя мимо Цыпули, Джим замер. Он поднял переднюю лапу, словно охотничий пёс, узревший добычу. А потом попытался прыгнуть к ней. Цыпуля вскрикнула, я вытащила Джима во двор, где он обычно играет с маленькой дворняжкой Ричи. Но на этот раз Джиму было не до игр, пёс царапал калитку и скулил, просясь обратно.

– Хочешь к курочке? Нельзя! – смеялась я.

Через пару часов под окно пожаловала соседская куриная стая. Рыжие квохтушки рылись под яблоней, и среди них вышагивал яркий петух. Эти гости мне не понравились: как я поведу Джима обратно мимо них? Вдруг станет рваться с поводка? Но вот чудо: когда я выпустила пса, он абсолютно не реагировал на чужих птиц. Пёс торопился на веранду, к той единственной нашей курочке. Передними лапами открыл дверь и вломился в Цыпулин уголок. Подозреваю, Джим решил, что курочка куплена для него лично!

Цыпуля полетела в кладовку и, пометавшись там, исчезла. Я втянула Джима в его комнату и привязала. Он часто дышал и вставал на дыбы. Но это была не агрессия, а любопытство. Ведь если к нему в лапы попадёт настоящая курица, уж тогда он наконец разглядит это забавное существо во всех подробностях!

Я нашла Цыпулю в кладовке и вынесла во двор погулять. Маленькая дворняжка Ричи не обратил на неё никакого внимания. Цыпуля расхаживала в траве и ловила насекомых. А потом она исчезла.

– Снова прячется, напугал её Джим, – сказала я. Подумала и спросила у дворняжки: – Ричи, где курица?

Ричи сделал вид, будто не понял.

Вечерело. Курицу нельзя было оставлять во дворе на ночь. Но как её найти? Двор у меня большой, как спортплощадка,

есть там и яблони, и вишнёвые заросли. Выпущу Джима, решила я, но буду держать на поводке. Джим поспешил во двор, предчувствуя приключение. Ричи бросился ему навстречу и с лаем повёл прямо в угол двора к доскам – маленький стукач немедленно сдал жожаку курочку.

Я привязала Джима к дереву, занесла в дом Цыпулю и только тогда спустила пса с привязи.

Следующий день выдался особенно жарким. Я открыла дверь на веранду, и Цыпуля вошла в дом. Джим, лежавший в своей комнате, насторожился, но не тронулся с места. Он ел курочку глазами, но больше не пугал её. Было понятно: Джим ждёт, когда Цыпуля войдёт в его комнату. Там он и встретит её как радушный хозяин. Но Цыпуля косила взглядом на собаку и не приближалась.

Во дворе она теперь гуляла скрытно, в кустах, под лопухами. А ночевать уходила в кладовку. Маленькая, одинокая, постоянно ждущая нападения, как партизанка в тылу врага.

Было ясно, что создать курице нормальные условия я не смогу. Поэтому не прошло и недели, как я подарила Цыпулю старушке, живущей неподалёку. У той были белые куры и петух в уютном курятнике. Молодую несушку ждала безопасная жизнь среди пернатых соплеменников.

Но ещё долго Джим начинал улыбаться, вилять хвостом и рваться на веранду, услышав вопрос:

– А где курочка?

КОВАРНЫЙ РИЧИ

Ричи появился из ниоткуда. Сначала казалось, что во двор ныряет лиса. Маленький рыжий зверёк, остроухий, коротколапый. В провинции по заброшенным дворам часто живут лисы. Моя усадьба пустовала, пока я работала в столице. Можно предположить: рядом приютилась пушистая плутовка. Как замечательно!

Настоящий крестьянин вряд ли будет ликовать по такому поводу – он оберегает своих кур и прочую птицу. Но у меня, кроме котов и большого пса по кличке Джим, питомцев не было. Зато сколько любопытных наблюдений подарит соседство с диким зверьком.

Я стала подсматривать за гостем, но вскоре поняла – это небольшой пёс. Он подкапывал высокий шиферный забор и пробирался в мои владения. Доедал кашу за Джимом, играл с ним. Джим очень радовался такой компании, носился за гостем по широкому двору, где основная тропинка замкнута в круг.

Я пыталась приручить пёсика, но тот при виде меня удирал. На нём виднелся брезентовый ошейник, значит, кому-то рыжий зверёк всё же доверился и не был бродячим. Может быть, хозяева его не кормят? Я стала варить еду на долю гостя. И однажды заметила, что тот уже не уходит от моего двора. Более того, крутится у порога и лает на прохожих, словно решил стать сторожем моей усадьбы.

– Если кого-то укусит, мне отвечать, – решила я. – Хочет быть моей собакой, пусть находится во дворе.

Однажды, когда гость явился к Джиму, все лазы под забором я закрыла кусками кирпича. Назвала пёсика Ричи. Но тот вовсе не считал, что переселился ко мне – своим хозяином он счёл Джима. Вокруг него Ричи угодливо вертелся, в знак покорности подставлял шею, уступал любой кусочек, а при встрече забавно топал передними лапами, выражая радость. Я достаивалась только тревожного лая. С тех пор прошло три года, но Ричи по-прежнему не позволяет мне погладить его рыжую спинку.

Летом Ричи роет норы и ложится туда, спасаясь от жары. Зимой прячется в старом сарае. Пробовала заманить в коридор – живёт же Джим в доме. Но Ричи недоверчиво тявкал и на порог не ступал.

Поначалу я сделала для новичка конуру из старого стола с закрывающимися дверцами. В правой дверце выпилила лаз. Внутри постелила старое шерстяное одеяло. Крышку стола накрыла толем, который свисал сверху, защищая от дождя. Сначала Ричи уютно устроился в импровизированной конуре, перезимовал там, но с наступлением весны перестал заходить даже в ливень. Я заглядывала в стол – почему Ричи избегает своего жилья? Казалось, там всё в порядке. Чисто, подстилка сухая. Только к концу лета я заметила, что изнутри к толю прилеплено маленькое осиное гнездо. Примерно восемь ос обосновались там. Сидели они не внутри, а снаружи гнезда, которое напоминало формой раковину улитки. Видимо, там они возвращали

потомство. Могу предположить, что Ричи заметил осу, и, возможно, одна цапнула его, после чего пёсик перестал жить в конуре. Я взяла кусок толя и прибила его к забору за кустами сирени, так, что осиное гнездо оказалось между толем и забором. Лист толя был слегка выгнут, поэтому осы могли влетать туда. Конечно, другой хозяин просто уничтожил бы осиное жильё, но я не стала трогать насекомых. Во время перемещения гнезда осы встревоженно летали вокруг, но не кусались. Вскоре я обнаружила, что они нашли своё гнездо и теперь ночуют на нём. Но Ричи по-прежнему не шёл в конуру, хотя я стала оставлять там приманки вроде сухого корма. Так прочен оказался его страх перед осами. Пёсик переселился в старый сарай.

Несмотря на то, что Джим вдвое больше и намного сильнее, чем Ричи, маленький друг научился манипулировать его поведением. Он стал формировать отношение Джима к прочим живым существам, включая меня. Если в отсутствие Ричи Джим был дружелюбным простофилей, то вместе они превращались в стаю, где Ричи – стратег, а Джим – исполнитель его планов. Планы были коварными.

Это Ричи научил Джима подкапывать забор и звал наружу. А сторожевая собака на воле – это чревато последствиями. Ричи не справлялся с кирпичами, которыми я завалила его лапы, но Джим легко разбрасывал преграду своими лапищами. Пришлось положить вдоль забора брёвна.

Это Ричи научил Джима проползать под воротами на животе, так что вынудил меня закрепить вдоль них проволочную сетку, закрыв наглухо.

Это Ричи научил Джима бросаться на наших котов, если те заходили во двор, и устраивать на них охоту. Теперь коты разделились на две категории – те, кто не реагирует на собак, и те, кто вообще во двор не суётся. В доме Джима не боится никто из них.

И наконец, венец всех проделок – едва садилось солнце, я стала с опаской заходить во двор, потому что Ричи яростно лаял на меня, словно на чужую, пытаясь натравить Джима. И этот лопух начинал подслеповато приглядываться ко мне, навострив уши. Приходилось ругаться, чтобы узнавал по голосу и опасался.

Постепенно я пресекала все побеги и покушения. Ричи даже стал брать лакомства у меня из рук. Но нет-нет, да и придумает что-нибудь новенькое, а Джим тут же последует за ним.

Утром, когда я вывожу Джима во двор, Ричи бросается к нему, а потом летит вперёд, словно приглашая:

– Ой, что я тебе покажу!

И показывает – кота, взобравшегося на дерево, стаю воробьёв или рассерженного ежа.

Иногда Ричи берёт в зубы поводок, который волочится за Джимом, и тянет за собой простоватого верзилу, а тот послушно следует за коварным «лисёнком», что символично.

АРИСТОКРАТ ШЕБА

– Возьмите котика. На него мальчишки хотели велосипедами наехать.

– У меня своих котов много, я их не коллекционирую.

– Возьмите. Мальчишки за нами следят. Если мы его отпустим, опять станут наезжать. – Канючили двое знакомых школьниц. Они выложили последний аргумент:

– Он породистый, как в рекламе корма «Шеба».

Котика пришлось взять. Конечно, не за породу. Телевизора у меня нет, рекламу не видела. Но ведь жалко зверька. Девочки ушли, повеселев. Примерно полугодовалый котёнок с плюшевой дымчатой шерстью был смирным и доверчивым. Почему он едва не стал жертвой хулиганов, стало понятно позже. Шеба, как я его назвала, был на редкость простоват и не ведал про осторожность. Он мог выйти из дома и брести по асфальту куда попало, с добродушным любопытством разглядывая встречных.

Для британца Шеба слишком ушаст и остроморд, оказалось, что он относится к породе русская голубая, выведенной на севере России. Он казался ровесником моих полугодовалых котят – разноцветных детей Кисандры Котовны и Хорошки.

Сразу стало заметно, что Шеба у прежних хозяев был один – он не умел отстаивать свои интересы. При виде еды, особенно вкусной – например, размороженных и порезанных на кусочки свиных лёгких, котята набегали стаей, мяукая и подпрыгивая. Один из них, кремовый Моня, становился на задние лапы и просто ходил за мной, возвышаясь над своими собратьями,

бегающими на четырёх. Казалось, Моня способен стоять часами, выпрашивая еду. Котята могли схватить один кусок и тянуть его друг у друга.

Вот у беленькой голубоглазой Зефирочки Волчок украл еду, и она с досады вцепилась обеими лапами ему в щёчки. Дружок вспрыгнул на стол и вместе с куском лёгкого чуть не оттяпал мне палец. Мурзик, старший кот, с урчанием грызёт что-то под кроватью. В это время Шеба, стоя позади всех, с надеждой глядит на меня и тихо тянет:

– Мя-яу.

Его нужно кормить отдельно, иначе всё отберут остальные, налетев, как коршуны усатые.

Лидер в стае ровесников – Дружок, сын Мурзика и Хорошки. Он кремового цвета, с белыми щеками и в белых чулочках. Уши с кисточками. Глаза немного раскосые, как у матери, зато на щеке рыжая родинка, как у папы. Весельчак и ходит в гости к соседским детям. Дружок очень сообразителен и предприимчив, он кузнец своего счастья. Если я принесла что-то из магазина, нужно следить, чтобы тут же не растащили коты. Ясно, что пакет недолго будет в сохранности на полу или на столе. Вешаю на вешалку. Едва я отворачиваюсь, как Дружок подпрыгивает, взбирается по одежде до пакета и суёт туда морду. Однажды я застала Дружка висющим вниз головой на занавеске и запустившим передние лапы в сумку рядом. Он способен подняться по обоям на любую высоту, чтобы добыть лакомство. Дружок научился открывать любые кастрюли и даже сковороду. Другие котята не отличаются такой прытью.

Обычная картина – на полу стоит закрытая трёхлитровая кастрюля с кашей. Эта еда предназначена для животных, но пока она горячая. Однако коты уже собрались вокруг. К кастрюле подходит Дружок. Левой лапкой опершись на край кастрюли, правой он изящно цепляет крышку и снимает её. Крышка соскальзывает вниз. В это время ему не хватает только поварского колпака. Коты бросаются к еде. Вечером я видела, как Дружок запуская лапы в уже пустую кастрюлю, куда я налила воды. Надеялся выловить что-то вкусное.

– Что, повар, варишь суп из топора? – спросила я.

Все коты – жулики в большей или меньшей степени, кроме Шебы. Вот учуяв в сумке еду, он потянулся к ней, но заметил меня. Быстро отступил, пошёл как-то боком, подняв хвост вертикально и загнув его кончик – так коты демонстрируют, что доброжелательно настроены. Его смущенный вид говорил:

– Ты не подумай плохого, я просто заглянул.

А вот серо-белый Волчок, щекастый и суровый, словно его мать-британка Кисандра, способен опрокинуть кастрюлю с электрической плиты. Поэтому за ним глаз да глаз.

Были у Кисандры выводки, которые начинали ловить мышей в три месяца, но тогда она сама носила им крыс и учила охоте. А этот выводок должен учиться всему без материнского примера. Кошка состарилась, вялая и облезлая валяется она на печке, а не подаёт пример ударного труда. Хорошка предпочитает охотиться в одиночку.

И кто же первым поймал мышь? Скромный Шеба. Он принёс добычу и долго играл ею. А через некоторое время, после дождя я обнаружила Шебу в насквозь мокрой шубе, припавшего к земле у крыльца. Что это с ним? Может, машина подбила? Но оказалось, кот охотился даже в дождь – он доедал крысу.

Распробовав дичь, коты начинают регулярно ходить на охоту. Но уделяют этому мало времени. Наведаются к норе и обратно – к кастрюле с кашей. А Шеба готов проводить на охоте промозглые осенние ночи. Может быть, поэтому у плюшевого уютного кота аномально ледяной нос. Представьте, спите вы на диване и вдруг лица словно айсберг коснулся. Оказывается, на подушку прыгнул Шеба и прижался к хозяйкиной щеке мордочкой.

Дружок драчлив, хотя драки его напоминают игру. Достойный отпор от получает только от отца, трёхлетнего Мурзика. Тот играет с ним и другим сыном – Монеи, грубовато, и может больно укусить. Есть у Мурзика и дочка-лапочка Жуля, маленькое существо, остановившееся в росте до срока. Она в полтора раза меньше других котят. Мурзик дочь не обижает, умывает. Она точная его копия, рыже-белая, только миниатюрная. Но даже убогая Жуля более напориста, чем интеллигент Шеба.

Нет, мой плюшевый приёмыш не труслив, но ведёт себя словно аристократ в толпе черни. Кстати, не все коты способны находиться во дворе, когда там сразу две собаки – Джим и Ричи,

а Шеба не робеет. Он просто занимается своим делом – подстерегает мышь возле кучи хвороста.

Дружок и Шеба – два полюса кошачьего прайда. Первый амбициозен, предприимчив и дерзок, но даже не пробует ловить мышей. Второй скромнен, честен и деликатен, успешный охотник.

Иногда я задумываюсь, не отдать ли кого-то из котов «в добрые руки»? Может быть, Волчка? Но он дикий, сбежит. Дружка? Будут бить за шалости. Кисандру? Облезлую старушку не возьмут. Хорошку? Я сама её подобрала. Жулю? Она на ладан дышит. Зефира? Только не мою любимицу. Моню? Он часто простужается. Шебу? Слишком доверчив. Мурзика? Труслив, боится чужих.

Значит, отдавать некого! Будем вместе жить-поживать.

ЗАЧЕМ ДЖИМУ ШАПКА?

Джим – сторожевая собака, критически относящаяся к незнакомцам, особенно пьяным. А такие порой встречаются на деревенских улицах. Поэтому я решила выгуливать своего питомца в наморднике. Сначала сшила намордник из джинсовой ткани, обмерив голову пса по всем направлениям. Намордник получился симпатичным и мягким, застегивался на металлическую пуговку. Джим взгромоздился в кресло и вилял хвостом, пока я надевала эту вещицу на его пасть. Он счёл событие игрой.

Когда я полюбовалась его благонамеренным видом и повела за порог, Джим зажал морду между лапами, снял намордник и весело запрыгал, считая себя победителем. Я ещё пару раз попробовала вывести его в своей поделке, но намордник вмиг оказался на полу и превратился в игрушку, которую собака весело трепала клыками.

Тогда я пошла в местный зоомагазин. Там продавался единственный вид намордника для овчарок. Я принесла обновку. Намордник был немного велик. Джима он не вдохновил, поскольку жесткий ремешок упирался прямо под глаза. Пёс повалился на пол, мешая застегнуть намордник на затылке. Но мои усилия увенчались успехом. Я вывела Джима на улицу. Он с силой тянул за поводок, стремясь снова зажать морду между лапами и освободиться. Я противилась его манёврам. Но в итоге Джим

стацил и это сооружение. На следующий день маленькая застежка намордника не выдержала и оторвалась. Был куплен другой намордник, но и его постигла та же участь.

Я стараюсь регулярно прививать своих животных. Джим успел сходить к ветеринару на первую прививку от бешенства в наморднике, а вот перед второй мне нечем было обуздать его пасть. Ветеринар обещал навестить нас и сделать собаке укол. На помощь пришла наволочка из ситца. Я надела её Джиму на голову, зашёл ветеринар и ввёл вакцину.

Через некоторое время я нашла лучшую замену наморднику. Джима нужно было выкупать в жаркий летний день. Я привязала его возле бузины во дворе. Взяла свою старую шапку из акрила, вязка была редкая, с дырочками, и надела её собаке на морду. Придерживая шапку левой рукой, я быстро намылила собаку правой и стала поливать тёплой водой из лейки. Джим не любит купание, на всякий случай я должна была подстраховаться. В шапке бедняга оробел и не сопротивлялся.

Когда у Джима на лапе появилась рана и надо было намазать её мазью, я снова нахлобучила на него шапку. Он смиренно перенёс процедуру. Сейчас шапка висит на бузине. Иногда Джим стаскивает её с ветки и волочит по тропинке, возможно, из чувства мести. Но я возвращаю шапку на место. Она ещё послужит.

Намордника для прогулок у Джима по-прежнему нет, поэтому выпускаю его только во двор. Зато из-за пандемии коронавируса я купила себе три медицинские маски. И теперь говорю собаке:

– Видишь, Джим, как повернулась судьба. У хозяйки три намордника, а у тебя ни одного.

*с. Туголуково,
Тамбовская обл.*